О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях

ГРОМОВ Владимир Геннадьевич, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор

Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

E-mail: gromov_vg@mail.ru.

САРСЕНАЛИЕВА Диляра Кумарбеккызы, аспирант кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии

Россия, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

E-mail: sdilyara29@gmail.com

Рассматривается возможность и необходимость внедрения медиации в деятельность исправительных учреждений. Небольшое количество научных работ о пенитенциарной медиации объясняется тем, что российская уголовно-исполнительная система по-прежнему остается консервативной и закрытой для исследователей, а также тем, что проведение медиативных процедур в исправительных учреждениях не урегулировано правом. С одной стороны, пенитенциарная медиация рассматривается как средство исправления осужденных, а с другой — как инструмент профилактики конфликтов между осужденными в местах лишения свободы и предупреждения рецидивной преступности в целом. Поэтому отмечается вполне закономерное стремление персонала многих исправительных учреждений ФСИН России овладеть техниками пенитенциарной медиации.

Цели исследования — дать определение и описать примерную процедуру пенитенциарной медиации, а также внести изменения в ряд нормативных актов, регулирующих процедуру медиации, и процесс исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Методы исследования: диалектический, системно-структурный, логический формально-юридический, анализ, обобщение.

Авторы полагают, что после легитимизации пенитенциарной медиации будет возможен запуск пилотного проекта по ее внедрению в работу уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Проект возможно начать в 3—5 российских субъектах, вначале в исправительных учреждениях для женщин и несовершеннолетних, которые имеют меньшую степень криминогенной зараженности. При положительном результате опыт может быть распространен повсеместно.

Ключевые слова: пенитенциарная медиация, конфликты, осужденные, исправительные учреждения, лишение свободы, рецидивная преступность.

Для цитирования: Громов В. Г., Сарсеналиева Д. К. О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 140—149. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.11

On Legal Bases for Implying Mediation in Correction Facilities

V. G. GROMOV, Saratov State University, Saratov 410012, Russian Federation

E-mail: gromov_vg@mail.ru.

D. K. SARSENALIEVA, Saratov State Law Academy, Saratov 410056, Russian Federation

E-mail: sdilyara29@gmail.com

A possibility and necessity to introduce mediation in correction facilities is considered. The small number of works on penitentiary mediation is explained by the fact that, firstly, the Russian penal system remains conservative and closed to researchers, and secondly, by the fact that the conduct of mediation procedures in correctional institutions is not regulated by law. On the one hand, penitentiary mediation is considered as a means of correction of convicts, and on the other as a tool to prevent conflicts between convicts in places of deprivation of liberty and prevention of recidivism in General. Therefore, there is quite a natural desire of many correction facilities' staff in the Federal Penitentiary Service of Russia to master the techniques of penitentiary mediation.

The purpose of the study is to define and describe the approximate procedure of penitentiary mediation, as well as to make additions to a number of regulations governing the mediation procedure and the process of execution and serving of the sentence of deprivation of liberty.

Based on the dialectical approach, using the analysis, generalization, system-structural, logical and formal legal methods, the authors believe that after the legitimization of penitentiary mediation it will be possible to launch a pilot project for its implementation in the work of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia. The project can be started in 3—5 Russian regions, first in correctional institutions for women and minors, who have a lower degree of criminogenic infection. With positive results, the experience can be spread everywhere.

Keywords: penitentiary mediation, conflicts, convicts, correctional institutions, imprisonment, recidivism.

For citation: Gromov V. G., Sarsenalieva D. K. On Legal Bases for Implying Mediation in Correction Facilities. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 140—149. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.12.11

Введение. Примириательные процедуры в виде переговоров, обращение к старейшинам, устные мировые соглашения, скрепленные рукопожатием, и консенсус условий давно знакомы российскому обществу, потому что практически любая сфера общественной жизни, где так или иначе могут возникать конфликтные ситуации, прибегает к примирению спорящих сторон на месте, во избежание дальнейших судебных разбирок, тяжб и ответственности.

Однако, несмотря на это, российское общество никак не решится принять медиацию — примирительную процедуру как альтернативный способ разрешения конфликтов, как способ достичь взаимопонимания и консенсуса в серьезном споре или бизнес-конфликте.

Судебная статистика наглядно показывает, что за период начиная с вступления в законную силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и до 2018 г. медиация не приобрела широкого распространения. Более того, учитывая, что с 2011

по 2017 г. только 0,008% дел в судах общей юрисдикции и 0,002% дел в арбитражных судах прошли с участием медиаторов, можно говорить, что общество до сих пор относится недоверчиво к процедуре медиации¹.

Тем не менее представители деловых кругов и объединений на встрече с Президентом РФ 21 сентября 2017 г. высказали пожелание о необходимости совершенствования примирительных процедур, в результате чего 6 октября 2017 г. был утвержден Перечень поручений Президента РФ № ПР-2042, п. 2 которого поручено рассмотреть вопрос о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами².

¹ См.: Шафоростова К. И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 5. URL: <http://e-koncept.ru/2018/183028.htm>.

² См. постановление Пленума ВС РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта феде-

В то время, пока гражданская медиация пытается привлечь к себе интерес и доверие со стороны спорящих и конфликтующих, медиация пенитенциарная активно прокладывает себе путь вне правового поля де-факто, о чем свидетельствует активная деятельность по обучению, применению и внедрению медиативных технологий сотрудниками исправительных учреждений.

Пенитенциарная медиация как способ конструктивного диалога.

Логично признать тот факт, что конфликты возможны не только в бизнес-среде либо между бывшими супругами, наследниками или работником с его начальником, но и среди таких субъектов, как осужденные, которые, несмотря на свою изоляцию, все же являются частью общества.

Замкнутое и тесное пространство, в котором постоянно пребывают однопольные представители социума с разным уровнем мировосприятия, образования и культуры, — благодатная почва для возникновения споров, конфликтов, столкновений, приводящих к совершению новых правонарушений, рецидиву и полному отсутствию социальной справедливости, восстановление которой провозглашается уголовным законодательством.

Учитывая тюремную субкультуру с ее спецификой, можно говорить, что в большинстве случаев у осужденных отсутствуют навыки договора и переговоров. Это ведет к неумению разрешать конфликты как в среде исправительного учреждения, так и вне ее по отбытии наказания в виде лишения свободы³. Тюремная медиация, на наш взгляд,

призвана выявить латентные конфликты, обеспечить переговоры между враждующими сторонами и нацелить их на выработку собственных условий по «медиативному соглашению».

Минимизация атмосферы противоречия и вражды гарантирована тем, что процедура, будучи добровольной, конфиденциальной, прозрачной и обеспечивающей равноправие сторон и нейтральность медиатора, призывает обе стороны сесть за стол переговоров, найти корень имеющейся проблемы, вместе прийти к взаимоприемлемому решению. При этом поведение участников процедуры, как показывает практика, меняется в лучшую сторону после медиации. Это дает основания для возможного применения медиативных процедур в целях дальнейшего исправления осужденных, ресоциализации их в законопослушное общество.

Российская пенитенциарная медиация. Анализируя деятельность Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, отметим: первые упоминания о медиации относятся к командировочной поездке сотрудников Вологодского института права и экономики ФСИН в Швейцарию в 2011 г., где члены делегации познакомились с практикой применения медиации как неотъемлемой части наказания за совершенное преступное деяние, изучили особенности организации социальной работы и уголовно-исполнительную практику Швейцарии в отношении несовершеннолетних⁴. Интерес отечественных пенитенциаристов к медиации стал активнее проявляться с 2012 г., когда сотрудники психологической службы УФСИН

рального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»».

³ См.: Громов В. Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект // Теология. Философия. Право. 2017. № 2. С. 56—57.

⁴ См.: Визит делегации Вологодского института права и экономики ФСИН России в Швейцарию. URL: http://fsin.ru/activity/international/receptions_and_visits/VIPE%20to%20Switzerland/index.php?sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

России по Республике Адыгея начали обучаться на медиаторов. Работники были уверены, что потенциальные возможности медиации помогут снизить интенсивность конфликтов в учреждениях, и приступили к реализации пилотного проекта по внедрению методов медиации в практику работы пенитенциарных психологов⁵.

В 2012 г. опытом поделилась французская делегация в ходе визита в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области в целях ознакомления с условиями содержания осужденных и обмена опытом. Гости рассказали о медиации как «альтернативе дисциплинарных взысканий» и «как способе ресоциализации и способе взаимодействия»⁶.

Об опыте применения восстановительных технологий в деятельности Пермской воспитательной колонии писал начальник учреждения И. Гилязов в 2013 г. На базе колонии был создан центр реабилитации, постулатом которого служило воспитание детей, а не наказание. По твердому убеждению начальника, за годы применения методики среди осужденных происходит устойчивое снижение рецидива⁷.

Значительным событием 2014 г. следует считать применение опыта норвежских коллег в УФСИН России по Архангельской области. В рамках Меморандума о сотрудничестве между ФСИН России и

Службой исполнения наказаний Королевства Норвегия и российско-норвежского протокола о продолжении совместной работы и Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг. в Архангельской области внедряются элементы восстановительного правосудия в работе с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом⁸.

Анализ событий 2015 г. показывает, что попытки внедрения медиации в работу исправительных учреждений происходят сразу в нескольких регионах страны. Так, на базе Камышинской воспитательной колонии развиваются службы примирения⁹, в Красноярском крае изучают технологии примирительной процедуры для работы с трудными подростками¹⁰, психологи уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН России по Челябинской области проводят уроки школьной медиации в качестве профилактики конфликтных ситуаций среди детей¹¹.

Сегодня о важности пенитенциарной медиации продолжают говорить на круглых столах и конференциях по всей России, отме-

⁸ См.: Норвежский опыт начал работать в Архангельской области. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=136324&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

⁹ См.: В Камышинской воспитательной колонии внедряют службу примирения. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=224984&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

¹⁰ См.: В Красноярском крае изучают новые технологии в работе с трудными подростками. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=213502&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

¹¹ См.: Психологи уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН России по Челябинской области проводят уроки медиации для школьников. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=227686&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

⁵ См.: Сотрудники психологической службы УФСИН России готовятся стать медиаторами. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=31583&sphrase_id=1162162 (дата обращения 15.12.2018).

⁶ См.: Визит делегации Франции ФКУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области URL: http://fsin.su/activity/international/receptions_and_visits/france-to-orlov/index.php?sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

⁷ См.: Эффективная реабилитация воспитанников. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=76790&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

чая, что этим инструментом можно разрешить практически любой конфликт и использовать его как оружие в борьбе с рецидивом преступлений. Вместе с психологами сотрудники служб начинают обучение, участвуют в тренингах и коуч-семинарах¹². В некоторых исправительных учреждениях вводятся занятия по арт-терапии, которая считается вспомогательной для налаживания психоэмоционального состояния.

Медиативная процедура. Описываемый нами процесс проведения медиации относится к разрешению конфликта вида «осужденный—осужденный», так как: 1) осужденные являются носителями и источниками огромного числа противоречий и конфликтов; с ними они отбывают наказание, а впоследствии «выносят» их на свободу; 2) у осужденных практически отсутствуют навыки заключения договоров и ведения переговоров; 3) большая часть осужденных — будущие члены нашего общества, которые должны уметь жить непреступной жизнью.

В предлагаемом нами плане внедрения пенитенциарной медиации два этапа. Первый этап заключается в привлечении к работе профессионального медиатора, который будет работать с психологами исправительных учреждений, обучая их нюансам медиации. На протяжении обучающего курса психологи, взаимодействуя с медиаторами, смогут поделить особенности тюремной субкультуры, спецификой поведения отдельных субъектов, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В ситуациях, не требующих серьезной помощи и вмешательства, к

разрешению спора будет приглашаться обученный психолог исправительного учреждения. В более сложных конфликтах, требующих профессионального вмешательства со стороны, на основании нижепредлагаемых нами поправок в действующее законодательство медиатор-профессионал будет иметь доступ в исправительное учреждение, где сможет провести сеанс медиации с конфликтующими. Вместе с тем считаем необходимым к обучающим тренингам привлекать и представителей администрации исправительного учреждения, в частности сотрудников воспитательного отдела, оперативного отдела и отдела безопасности, которые постоянно работают в непосредственном контакте с осужденными. Такие тренинги помогут, с одной стороны, обучению персонала техникам медиации, а с другой — профессиональным медиаторам быстрее вникнуть в тонкости тюремной жизни, субкультуры осужденных.

Второй этап включает работу с осужденными. На наш взгляд, следует отобрать волонтеров (до 10 человек) из числа осужденных с повышенным статусом, с которыми профессиональный медиатор, психолог пенитенциарного учреждения и часть сотрудников администрации будут проводить коуч-сеансы. Представляется, что осужденные, обученные техникам, как правильно разрешать конфликт, договариваться и решать проблему мирным путем, смогут быстрее и эффективнее донести информацию для других субъектов, отбывающих наказание, и тем самым выступать катализатором положительных изменений в обстановке учреждения.

При процедуре медиации с участием профессионального медиатора и (или) психолога для обеспечения безопасности и принятия мер пресечения случаев совершения осужденными преступлений, правонарушений и нарушений установленного

¹² См.: Сотрудники психологических служб уголовно-исполнительной системы повысили квалификацию на занятиях по медиации. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=383578&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

порядка отбывания наказания возможно присутствие сотрудников отдела безопасности или оперативного отдела.

Осужденные будут осведомлены о том, что такое медиация, о своем праве на нее и праве на возможность научиться договариваться и разрешать конфликты. При проведении процедуры с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, будут привлекаться педагоги и соответствующие органы, курирующие деятельность, связанную с правами несовершеннолетних.

Конфликтующие будут приглашены к столу переговоров, где каждому будет дана возможность высказаться о своей точке зрения, чувствах, своих взглядах на возможное разрешение ситуации, выдвинуть свои требования. В течение процесса медиатор, психолог и административный работник могут делать письменные заметки, никак не препятствуя высказываниям говорящего. Кино-, фото- и видеосъемка осужденных, их интервьюирование в процессе медиации осуществляются с согласия осужденных в письменной форме. Медиатор, наблюдая и задавая вопросы сторонам, направляет обсуждение в нужное русло.

По окончании сессии конфликтующие стороны должны прийти к выводам и закончить переговоры соглашением, условия которого тоже обсуждаются. К примеру, могут быть перечислены действия, которые необходимо выполнить какой-либо стороне, а также штрафные санкции за неисполнение договора. В дополнение к соглашению стороны могут обговорить возможные варианты возмещения вреда (в разумных пределах, способствующих налаживанию отношений), если таковой был нанесен одному из осужденных.

Обязательное условие соглашения — его письменная форма, подписи сторон и лиц, присутствующих при процедуре, дата. Медиатор,

контролируя ход обсуждения условий, может отказать в подтверждении выработанного соглашения, если его условия каким-то образом ущемляют интересы другой участвующей стороны или имеются другие весомые причины для пересмотра сторонами пунктов соглашения. Мирное соглашение приобщается к личному делу каждого из участников процесса.

Важность письменного соглашения выражается в необходимости документирования того факта, что конфликтующие осужденные добровольно приняли участие в процедуре медиации, сами договорились о разрешении конфликта, своих обязательствах при выполнении условий соглашения. Администрация учреждения, как и любая сторона — участница медиации, имеет право апеллировать пунктами соглашения в случае невыполнения другой стороной принятых на себя обязательств.

В качестве мониторинга качества соглашения и его «рабочей силы» стороны могут пересмотреть соглашение, чтобы убедиться, что оно достигнуто путем переговоров и согласия и принято без какого-либо давления со стороны.

Медиативные сессии не ограничены в количестве. Практика показывает, что нередко стороны конфликта не приходят к консенсусу после первой встречи, однако на первой встрече не только медиатор, но и стороны намечают пути для будущей работы по поиску разрешения конфликтной ситуации.

Правовая база. В контексте актуальности медиации отметим, что медиация — это не панацея в конфликтологии, это лишь метод, освоив который можно эффективнее и конструктивнее достичь деэскалации конфликта, предотвратить рецидив преступлений, достичь минимизации напряженной атмосферы, что особенно важно в замкнутой среде, в которой пребывают осужденные к лишению свободы.

Перечисленные выше практические попытки внедрения медиации в деятельность пенитенциарных учреждений, как и самоинициативу администраций о старте пилотных проектов и (или) центров по реабилитации, иначе как точечными назвать нельзя. Несомненно, это огромный шаг вперед для современного общества и повод для работников исправительных учреждений задуматься о вопросах преступления и наказания, кары и воспитания, будущего осужденных за совершение преступлений впервые. Однако отсутствие легальной поддержки со стороны государства и государственных структур может сделать из позитивных начинаний утопию, непосильную ношу в масштабах Российской Федерации, учитывая количество осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Одна из причин отнюдь не массового использования медиативных технологий в исправительных учреждениях кроется, на наш взгляд, в том, что работники служб боятся экспериментов в колонии. Впоследствии для инициаторов мероприятий это может закончиться потерей работы, возможностью обвинения их в самодеятельности, незаконных действиях и привлечением к ответственности.

Исходя из положительного опыта точечных применений медиативных процедур, а также зарубежного опыта, считаем необходимым нормативное закрепление пенитенциарной медиации и запуск четырех-пяти пилотных проектов на легальной основе в исправительных учреждениях для несовершеннолетних и женских колониях. Это даст возможность остальным субъектам присоединиться к внедрению пенитенциарной медиации, открыто выражать свои предложения и разрабатывать свою технологию внедрения с учетом специфики учреждений.

В дальнейшем поправки должны коснуться следующих действующих

законов: 1) Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; 2) Уголовно-исполнительного кодекса РФ; 3) Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Несомненно, в первую очередь необходима легальная дефиниция пенитенциарной медиации¹³ в основном закон, вводящий альтернативную примирительную процедуру в России, чтобы закрепить на федеральном уровне ее существование и, следовательно, дать импульс на внедрение и применение в рамках Закона. Таким образом, требуется дополнить п. 2 ст. 1 Закона следующими словами: «...а также к спорам, возникающим в учреждениях уголовно-исполнительной системы (пенитенциарная медиация)».

Статью 2 этого Закона следует дополнить п. 8 следующего содержания: «8) пенитенциарная медиация — медиация, применяемая при разрешении конфликтов в исправительных учреждениях между осужденными к лишению свободы в виде восстановительной медиации и восстановительного правосудия».

Также в ст. 2 предлагается добавить п. 9, где необходимо дать определение восстановительного правосудия: «9) восстановительное правосудие — процесс осознания преступником своей вины, возмещения ущерба пострадавшей стороне (жертве) вследствие медиативных процедур между сторонами».

В *Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации*, регулирующий основные вопросы испол-

¹³ См.: Сарсеналиева Д. К. Пенитенциарная медиация: понятие и виды // Теология. Философия. Право. 2018. № 3. С. 80.

нения и отбывания уголовных наказаний, необходимо внести следующие изменения:

в часть 2 ст. 9 добавить еще одно средство исправления — «медиация»;

в ст. 12 включить ч. 8¹ в следующей редакции: «8¹. Осужденные могут участвовать в процедуре медиации»;

в ст. 24 включить ч. 2² следующего содержания: «2². Профессиональные медиаторы в целях проведения процедуры медиации, консультаций, а также исполнения других функций, соответствующих своей деятельности, вправе посещать исправительные учреждения по согласованию с администрацией этих учреждений и органов либо вышестоящих органов»;

часть 4 ст. 24 после слов «их интервьюирование» дополнить словами: «и процедуры медиации»;

ст. 110 дополнить ч. 4: «4. В целях предупреждения конфликтов среди осужденных с их согласия может проводиться процедура медиации»;

часть 1 ст. 117 дополнить предложением: «При правонарушении, связанном с конфликтом между осужденными, им предлагается проведение процедуры восстановительной медиации».

В Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», который непосредственно регулирует отношения государства и осужденных в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, требуется внести следующие поправки:

ст. 13 «Обязанности учреждений, исполняющих наказания» дополнить п. 8: «8) создавать условия для проведения пенитенциарной медиации»;

в ст. 14 «Права учреждений, исполняющих наказания» добавить п. 21: «21) в случае возникновения конфликтной ситуации ходатайствовать о проведении процедуры пенитенциарной медиации».

Заключение. В настоящее время пенитенциарная медиация в местах лишения свободы, несмотря на свою востребованность, применяться еще не может в силу правовой неурегулированности, поэтому руководство исправительных учреждений прибегает к силовым методам разрешения противоречий. Такой подход деструктивен и дает лишь кратковременный эффект. При этом конфликт между осужденными не разрешается, а только загоняется вглубь и может вспыхнуть с новой силой в любое время.

Таким образом, правовая основа для работы пенитенциарной примирительной процедуры должна найти свое место в действующем законодательстве, это позволит сдвинуть с мертвой точки пока нелегальный процесс внедрения медиации в деятельность российских пенитенциарных учреждений. Мы уверены, что с вступлением в силу предлагаемых поправок появится возможность создания в трех-пяти субъектах экспериментальных проектов по внедрению медиации, в первую очередь в исправительные учреждения для несовершеннолетних и женщин (как лиц, обладающих относительно невысокой криминогенной «зараженностью»), а затем распространения положительного опыта и на другие исправительные учреждения.

Несомненно, потребуется подключить немало ресурсов, однако имеющийся интерес у сотрудников служб исполнения наказания лишь доказывает необходимость внедрения пенитенциарной медиации в ближайшие сроки.

Позитивный опыт медиативных процедур в американских тюрьмах показал, что осужденные стали чувствовать себя безопаснее и увереннее в «опасной тюремной среде преступников», «медиация подарила им понимание смысла жизни»¹⁴.

¹⁴ Kaufer L., Noll D. E., Mayer J. Prisoner facilitated mediation: bringing

На наш взгляд, предлагаемые законодательные нововведения смогут привлечь внимание общественности на немаловажную проблему — конфликты осужденных, которые нередко выходят за пределы исправительного учреждения и выражаются в повышении показателей общей преступности, рецидиве преступлений, а значит, в подрыве общественной без-

peace to prisons and communities. URL: https://cardozojcr.com/wp-content/uploads/2014/11/Kaufer_Prisoner-Facilitated-Mediation.pdf.

опасности. Следует учитывать, что большая часть осужденных — будущие члены законопослушного общества, наши будущие соседи, коллеги, родственники. Поэтому особенно важно научить преступников навыкам договора, разговора и предоставить им право на помощь в мирном разрешении конфликтов, на обучение примирительной технике, т. е. начать готовить их к ресоциализации уже при отбывании наказания в виде лишения свободы, чтобы максимально эффективно достигать целей уголовного наказания.

Библиографический список

Kaufer L., Noll D. E., Mayer J. Prisoner facilitated mediation: bringing peace to prisons and communities. URL: https://cardozojcr.com/wp-content/uploads/2014/11/Kaufer_Prisoner-Facilitated-Mediation.pdf.

В Камышинской воспитательной колонии внедряют службу примирения. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=224984&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

В Красноярском крае изучают новые технологии в работе с трудными подростками. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=213502&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

Визит делегации Вологодского института права и экономики ФСИН России в Швейцарию. URL: http://fsin.su/activity/international/receptions_and_visits/VIPE%20to%20Switzerland/index.php?sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

Визит делегации Франции ФКУ ИК-6 УФСИН России по Орловской области URL: http://fsin.su/activity/international/receptions_and_visits/france-to-orlov/index.php?sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

Громов В. Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект // Теология. Философия. Право. 2017. № 2.

Норвежский опыт начал работать в Архангельской области. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=136324&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

Психологи уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН России по Челябинской области проводят уроки медиации для школьников. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=227686&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

Сарсеналиева Д. К. Пенитенциарная медиация: понятие и виды // Теология. Философия. Право. 2018. № 3.

Сотрудники психологических служб уголовно-исполнительной системы повысили квалификацию на занятиях по медиации. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=383578&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

Сотрудники психологической службы УФСИН России готовятся стать медиаторами. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=31583&sphrase_id=1162162 (дата обращения 15.12.2018).

Шафоростова К. И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 5. URL: <http://e-koncept.ru/2018/183028.htm>.

Эффективная реабилитация воспитанников. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=76790&sphrase_id=1162162 (дата обращения: 15.12.2018).

References

Effective rehabilitation of pupils. Available at: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=76790&sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)

Employees of the psychological services of the penitentiary system have improved their skills in the classroom in mediation. Available at: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=383578&sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)

Gromov V. G. Russian criminal subculture: the philosophical aspect. *Teologiya. Filosofiya. Pravo*, 2017, no. 2, pp. 44—57. (In Russ.)

In the Kamyshin educational colony, the reconciliation service is being introduced. Available at: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=224984&sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)

In the Krasnoyarsk Territory, new technologies are being studied in work with difficult teenagers. Available at: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=213502&sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)

Kaufer L., Noll D. E., Mayer J. Prisoner facilitated mediation: bringing peace to prisons and communities. Available at: https://cardozo.jcr.com/wp-content/uploads/2014/11/Kaufer_Prisoner-Facilitated-Mediation.pdf.

Psychologists of the penitentiary inspection of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in the Chelyabinsk region conduct mediation lessons for schoolchildren. Available at: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=227686&sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)

Sarsenaliyeva D. K. Penitentiary mediation: the concept and types. *Teologiya. Filosofiya. Pravo*, 2018, no. 3, pp. 75—83. (In Russ.)

Shafarostova K. I. Mediation and judicial reconciliation: common features, differences, prospects. Scientific and methodical electronic journal “Concept”, 2018, no. 5 (May). Available at: <http://e-koncept.ru/2018/183028.htm>. (In Russ.)

The employees of the psychological service of the Federal Penitentiary Service of Russia are preparing to become mediators. Available at: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=31583&sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)

The Norwegian experience began to work in the Arkhangelsk region. Available at: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=136324&sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)

The visit of the delegation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia to Switzerland. Available at: http://fsin.su/activity/international/receptions_and_visits/VIPE%20to%20Switzerland/index.php?sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)

The visit of the French delegation PKU IK-6 UFSIN of Russia in the Oryol region. Available at: http://fsin.su/activity/international/receptions_and_visits/france-to-orlov/index.php?sphrase_id=1162162 (accessed 15.12.2018). (In Russ.)